

Хронические одиночки 2

Автор:

Елена П.

Хронические одиночки 2

Елена П.

Так ли сильна любовь, когда все хорошо, или она прекрасна лишь в своем безрассудстве? Что может заставить Аню отказаться от своей долгожданной, выстраданной любви? Даже зная, что Константин отчаянно нуждается в ней. Попытки найти границу между ошибкой и предательством заставляют девушку бросаться в крайности, искать ответы ценой собственного счастья. Но иногда наступает момент, когда устаешь бороться – хочется просто окончательно разбить свою жизнь, и желательно вдребезги. Вот только будет ли шанс вернуться, когда уже уничтожено все самое дорогое...

В оформлении обложки использована фотография «Beautiful loving couple» с <https://photogenica.ru/> по лицензии Роялти Фри (Royalty Free)

В оформлении книги использованы иллюстрации с <https://photogenica.ru/> по лицензии Роялти Фри (Royalty Free), с <https://pxhere.com/> по лицензии CC0, с <https://picjumbo.com/> по лицензии CC0

Глава 1

– Да где же тебя носит? – Аня нетерпеливо искала в толпе невыспавшихся студентов свою лучшую подругу.

Внезапно кто-то закрыл ей глаза ладонями и пропищал в самое ухо:

– Салют, старушка! С новым учебным годом тебя!

Анна обернулась и сразу обняла Катюшу, лицо которой светилось южным загаром. Они не виделись все каникулы.

– Вот, кто-то все летодохнет в городе, как я, а у кого-то бойфрендвладелец турфирмы! – Аня завистливо присвистнула.

– Да, если бы не первое сентября, я бы не спешила сюда еще пару-тройку недель.

Катя эмоционально рассказывала подруге про свои приключения.

– А как у вас лето прошло?

– О, это самое классное лето в моей жизни! Горячее, во всех смыслах. – Аня подмигнула подруге. – Хотя, почти никуда не выезжали. Ты же знаешь, Костя жить не может без своей больницы. Но у нас все хорошо.

– Значит, перевоспитала своего дикаря?

– Ну, как сказать, не такой уж он и дикий оказался. Да, иногда с ним непросто, но я прекрасно знаю, как с этим справляться. Прошло почти три месяца, как наша жизнь стала практически «семейной». Конечно, иногда ссоримся, не разговариваем, как без этого. Все-таки заядлые холостяцкие привычки Кости иногда дают о себе знать, время от времени нужно уединение. В такие моменты я стараюсь не трогать его, и он благодарен.

– Он тебя не обижает? – аккуратно спросила Катя.

– Нет. Иногда он бывает раздраженным, когда уставший, особенно. Но это у всех так. Главное не ввязываться в конфликт, тогда он быстро отходит и даже извиняется. Знаешь, виноватый и заботливый он нравится мне не меньше, чем холодный и задумчивый. В такие моменты хочется обнимать его гораздо чаще и крепче. Я его просто обожаю, любого. Хотя, иногда и у меня нервы не выдерживают, пару раз я даже чуть не уехала к сестре.

– Да, точно, это у всех так.

– Вот и я думаю. У каждого из нас есть какие-то странности и недостатки, и у Кости их не больше, чем у кого-то другого.

Аня засмеялась, лето было веселым.

– Арину не видела?

– Нет, мы больше не общаемся. Она закончила универ и исчезла. – вспомнила Аня. – Зато у меня появилась другая подружка – Вика. Костя со своим Лехой, как обычно, не разлей вода. С тех пор, как у друга появилась девушка, мы часто проводим время вчетвером.

– Понятно. Ну, остался еще годик, и мы специалисты. Добро пожаловать на финишную прямую!

Подруги бодро шагали в аудиторию.

После недолгих занятий, девушки отправились погулять. Они так соскучились друг по другу, и не хотели расставаться. Когда Аня завалилась домой, веселая и возбужденная после встречи с однокурсниками, она не сразу заметила, что Костя о чем-то задумался. Он сидел за столом и даже покусывал ноготь. Девушка встревожилась, наблюдая за этим нехарактерным для него занятием. Этот парень был таким уверенным в себе, где-то даже эгоистичным, что же могло так на него подействовать?

– Что случилось, милый? – Аня, как обычно, уселась к нему на коленки.

– Родители пригласили меня на годовщину свадьбы.

– И что, это же хорошо! Сколько вы не виделись, год? Два? А меня возьмешь с собой?

Аня обрадовалась. Ей казалось, что она изменила Костю, сделала его мягче, и таким семья примет его как равного. Но парень так не считал.

– Я не хочу ехать. Тем более с тобой. – ответил он, но увидев как она нахмурилась, добавил: – Прости, дело не в тебе! Не хочу подвергать тебя испытанию. Я привык, но ты будешь чувствовать себя там, как в террариуме. Они меня ненавидят, я не знаю, почему меня пригласили. Наверное, чтобы гости не задавались вопросом – а где же их средний, непутевый сын?

– А может, это только твоя версия? Не представляю, как тебя можно ненавидеть? А почему не допускаешь даже мысли, что они могли просто соскучиться. Давай поедem!

Ане так хотелось показать всем, что Костя не такой, каким его привыкли видеть. Она докажет, что он прекрасный человек, что у него все хорошо. Пусть все увидят, как она его любит! Аня уговаривала его уже пять минут.

Костя тяжело вздохнул и обнял свою любимую.

– Хорошо, поедem. Только пообещай, что бы там не произошло, ты не будешь принимать это близко к сердцу.

Аня даже не успела выложить все аргументы, почему им стоит появиться там вместе, и теперь удивилась. Видимо, парень и сам нуждался в поддержке, только не хотел сразу признаваться. Неужели там действительно все так сложно?

Всю неделю Аня морально готовилась к этой встрече. Зная о непростых отношениях между членами этой семьи, она предполагала, что мать и не догадывается о ее существовании. Девушка еще никогда так сильно не переживала, с одной стороны, она ненавидела эту женщину, с другой, втайне хотела ей понравиться. А если быть до конца честной, она мечтала чудесным образом пробудить между матерью и сыном родственные чувства. И вернуть ему семью.

В субботу установилась прекрасная, солнечная погода. Костя выглядел спокойным, но Аня и не представляла, что творится в его душе. Он не хотел ехать, это парень знал точно, но все же, что-то его заставило собрать вещи и сесть за руль в этот день. Он должен перестать чураться этих людей, как бы тяжело не было.

Девушка пыталась вспомнить, как зовут его мать, вроде Алла. Аня весело развлекала парня разговорами, но сама сидела как на иголках, мечтая, чтобы дорога никогда не закончилась. Но город уже маячил на горизонте. Через полчаса они подъехали к большому белоснежному особняку. Перед воротами несколько автомобилей, видимо, гости уже собирались. Аня про себя ахнула, она не ожидала увидеть настолько шикарный дом. Костя не спешил выходить из машины, и она взяла его за руку.

– Все будет хорошо.

Парень раздраженно хмыкнул и отдернул руку.

– Хватит меня успокаивать, я в порядке. Пойдем.

Аня закатила глаза, но промолчала. Сегодня придется потерпеть все его выпады.

Парочка решительно прошла по вымощенному дворику к крыльцу.

Как и предполагалось, никто никого не встречал, но из глубины дома раздавались веселые голоса. Аня огляделась. Они стояли только в прихожей, а она уже почувствовала себя неловко на фоне такой роскоши. И это было только начало. Костю ничего не смущало, и он уверенно двинулся в гостиную, держа свою девушку за руку. Мать увидела их первыми, она замерла. Глаза ее встретились с взглядом парня. Аня подумала, что она красива. Про таких говорят – женщина без возраста. И Костя похож на нее.

Девушка видела ее один раз, но тогда она не заметила, насколько холодна эта женщина. Не обняла сына. Да что там, она даже не улыбнулась. Аня проглотила ком в горле, а молчание, с которым смотрели друг на друга мать и сын, казалось, никогда не закончится. В комнате было несколько человек, но и они тоже не решались нарушить момент. Как будто одно ее или его слово может стать судьбоносным. Тут мамаша, слава Богу, взяла себя в руки и довольно приветливо произнесла.

– Костя! Спасибо, что ты приехал, я рада. Не ожидала даже. Мы решили скромно отметить годовщину, дома.

– Какие люди!

Невысокий парень лет тридцати подскочил и со смехом хлопнул Костю по плечу. Чуть сильнее, чем стоило бы в данной ситуации. Это был старший брат.

– Привет всем. Я приехал не один, если что.

Мать только теперь посмотрела на девушку, и на минуту задумалась. Видимо, она пыталась вспомнить, где ее видела. Аня нерешительно поздоровалась.

– А ты... сестра Софьи, приемная, да? – Алла Викторовна окинула Аню таким взглядом, будто та родилась на помойке.

Аня опустила глаза. Еще никогда она не чувствовала себя настолько ненужным созданием. Ясно, что в этой семье главное, это какого ты роду-племени. Ей вдруг стало как-то жалко себя. Костя яростно прищурился.

– Это Аня, моя жена. – выдал он.

– Ты женился?!

Мать боролась со своими эмоциями, не зная, как среагировать.

– Где нам можно переодеться? – чересчур официально спросил парень, подчеркивая, что дом ему более, чем чужой.

– В твоей комнате, конечно. – она все еще не могла поверить в «женитьбу» Константина.

Аня распахнула на него глаза, не в силах вымолвить ни слова. Хоть бы предупредил заранее! Но парень не стал ничего объяснять ни той, ни другой, и направился в «свою» комнату.

– Можно мне слово, муж? – выпалила девушка, когда они оказались в большой уютной спальне.

Она толкнула его к стене и прижала руками. Костя улыбнулся.

– Мне нравится, когда ты так делаешь. Прямо жить захотелось.

– Ты, может, объяснишь? Или хотя бы предупреждай заранее о своих шуточках! – Аня еще сильнее прижала его к стене.

Она была вне себя от возмущения, но не могла не улыбаться.

– Это же не шутки. Мы живем вместе, спим вместе, едим вместе. Как муж и жена.

– Костя, если ты сейчас не заткнешься, я сорву с тебя одежду и воспользуюсь своим супружеским правом прямо здесь, в доме твоих родителей. – засмеялась расчувствовавшаяся девушка.

– Дай мне пережить этот вечер, а потом я позволю делать со мной все, что тебе заблагорассудится.

Аня засмеялась, ей удалось отвлечь его от грустных дум, и он немного расслабился. И если мысль, что она его жена придает ему сил, пусть так думает.

Девушка быстро поправила прическу, за которую с утра выложила несколько тысяч, погладила платье. Они с Костей выбрали его специально для этого вечера. Платье было длинное, в пол, глубокого винного цвета, но в магазине Анна была так напряжена, что даже не заметила, насколько оно тесное, и теперь удивлялась. Где была ее голова? Плечи почти полностью открыты, внизу разрез чуть не до трусов.

– Любимый, о чем ты думал, когда одобрил это платье! Явно не о родителях. Это, по-твоему, для семейного торжества? Откровеннее некуда!

– Все отлично, мне нравится. Выглядишь шикарно.

Ане платье тоже нравилось, просто сегодня она была не настолько уверенной в себе, чтобы предстать так перед его родителями. Особенно поразила мать, одним взглядом опустившая ее ниже плинтуса. Как же он жил здесь...

«Может быть, Костя просто хотел меня защитить, когда представил своей женой? Жаль...» – подумалось Ане, но она благодарно сжала его руку, когда они спускались вниз.

Там, как по волшебству, уже было много народа. Гостиная была огромной, и с легкостью вмещала человек тридцать. Родственники и друзья семьи. Безудержная роскошь во всем просто обескураживала, Аня не переставала удивляться этому. Как и поведению Аллы. Она как будто и не заметила, что не видела сына больше года. Аня крепко сжимала его руку, обещая себе не разреветься до конца вечера. Андрей, псевдо-отец Кости, и то тепло похлопал парня по спине. Видимо, неплохой человек. Старший брат, Валерий, Ане не понравился. Он был просто безобразным, и внешне и внутренне, смотрел на Костю с унижительным снисхождением, и это ее злило. Недавно Валера развелся с женой, и теперь бесстыдно глазел на всех девушек, в том числе и на Аню. Она мечтала, чтобы Костя не заметил этих взглядов, иначе он моментально выйдет из себя. А успокаивать его придется всем миром. С братом она точно не найдет общий язык, девушка его возненавидела с первой секунды. И, как назло, за многометровым столом он оказался совсем рядом – сидел напротив.

Костя был спокоен, но чуть бледнее обычного. Все родственники на него откровенно пялились.

– Они знают, что ты сын Аллы и ее двоюродного брата-наркомана? – не выдержала Аня и шепнула Косте единственный навязчивый вопрос.

– Нет. Но они знают, что я паршивая овца в семье. Со мной было слишком много проблем.

– Это не так. Да ты гораздо лучше всех их вместе взятых, что за люди! – Аня продолжала шептаться.

Она заметила, что Валерий опять разглядывает их, как будто не верит, что Костя не один. Похоже, у этой семейки предрассудков выше крыши. Аню трясло от мысли, что ее любимого не ценят, считают позорным пятном их красивой богемной жизни. Она не могла смириться с этим, и так и липла к нему, ласково обнимала его, целовала в щеку и смотрела в глаза. Костя отвечал тем же.

Через полчаса к нему подошла молодая женщина, она обняла его и весело воскликнула:

– Константин, здравствуй! Ты с каждым годом все красивее, тебе не стыдно?

– Привет, Кристина.

Он встал и на полсекунды обвил ее руками, потом как будто оттолкнул. Кристина покосилась на Аню, и ушла. Перед этим, естественно, одарила парня хищной улыбкой. Валерий хмыкнул, его всегда бесило, что младшего брата все считают очень привлекательным. А теперь, когда он столько не появлялся дома, еще сильнее притягивал взгляды к себе. Подтянутая крепкая фигура, уже далеко не мальчишеская, а в самом рассвете своей сдержанной мужской красоты. Все черты лица идеальны по своим пропорциям, но есть что-то, что не дает покоя его темным глазам. Как будто природа дала ему прекрасную внешность взамен чего-то более важного, и он не может простить ей этого. Губы четкие, чувственные, даже в спокойном состоянии передают всю страстность и дерзость переломанного характера. Этот парень никогда не был любим, но желанен – всегда.

На взгляд Ани, рядом с Константином Валера не выдерживал никакой конкуренции. Этот человек был настолько инфантильным, что не смог сдержаться:

– Братик встретил свою бывшую страсть. Смотри, Кристина теперь замужем. Хотя тебя это, конечно, не остановит.

Аня похолодела. Она привыкла, что девушки таращатся на Костю всегда и везде, но эта Кристина буквально облизывала его глазами с начала вечера. А теперь, оказывается, что их связывала и некая безудержная страсть?! Не смотря на значительную разницу в возрасте? Аня пыталась понять, сколько ей лет, но это было сложно, из-за безупречного макияжа. Несмотря на годы, Кристина была хороша, донельзя ухожена, и в собственных глазах явно воплощение женственности и сексуальности. А Валера все подливал масла в эмоциональный костер, полыхающий в мозгу у Анны:

– Аня, следи за ними. Эта особа растлила твоего обожаемого мужа, когда ему было еще лет пятнадцать.

Теперь уже Аню явственно затошнило. Сказалось все – лицо Валерия, улыбка Кристины, скользкие взгляды родственников, и холодняющие глаза Кости. Скорее бы закончился этот вечер!

Может, это игра воображения, но девушке казалось, что все разговоры, все вопросы к Косте были пропитаны какими-то ядовитыми намеками и скрытыми издевательствами. Особенно со стороны брата – Валерий явно его провоцировал своими гаденькими комментариями. Костя коротко отвечал на все нападки, но Аня могла представить, каково сейчас ее любимому. Как бы защитить его! Девушка отвлекала его единственным доступным сейчас способом – иногда шептала на ухо всякие непристойности, которые ждут его ночью. Это работало, и парень нехотя улыбался. Все же она еще никогда не видела Костю таким напряженным. Аня почему-то даже вспомнила соседскую овчарку из детства, стоило сделать шаг в ее направлении, как она тут же замирала и щерилась. И непонятно было, толи это цепенящий страх, толи желание вцепиться тебе в горло при малейшем движении. Девушка уже пожалела, что заставила его поехать сюда. Она чувствовала и на себе любопытные взгляды, и готова была расплакаться от этой отвратительной предвзятости. Мерзкое ощущение с каждым часом все укреплялось. Особенно, когда гости подвыпили. Элитный ли алкоголь, или обычный – все пьяные одинаковы. Родственники считали своим долгом спросить у Константина, почему он не появлялся дома целый год, доволен ли он своей «бюджетной» зарплатой, и прочие подобные, казалось бы, вполне безобидные вопросы. Но парень медленно закипал. Косте казалось, что все пропитано иронией. Аня даже рискнула залить в него пару шотов, чтобы слегка расслабить. Ей было ужасно жаль его. Это как надо было гнобить человека, чтобы ему до сих пор было плохо от одного присутствия здесь!

– Милый, выйдем, тут душно. – попросила Аня, даже не зная, кому из них это было нужнее сейчас.

Они встали и направились к выходу. Никто не обратил внимания, только Кристина опять двусмысленно оскалилась.

«Она, вероятно, думает, что я накидываюсь на него каждый раз, когда мы оказываемся вдвоем. И явно мечтает оказаться на моем месте» – подумала Аня и ее опять затошнило.

В коридоре девушка расслабилась. Находиться здесь было гораздо приятнее. Но радоваться не пришлось долго, в поле зрения возникла довольная физиономия Валерия. Взгляд старшего брата под действием градусов еще упоительнее расточал превосходство. Он здесь хозяин. Благородно позволил находиться здесь, в светлых чертогах его владений, и теперь ждал благодарного блеяния? Но разум Валерия был еще не настолько атрофирован, чтобы не понимать – никакого признания он не дождется. Костя напрягся. Аня не вытерпела и легко поцеловала своего парня в губы. Наплевать, что на них смотрят. Валера восторженно задохнулся, потом выдал:

– Эй, братишка, а ты случайно не нанял себе «жену» в эскорте. Как-то уж слишком она тебя облизывает.

Девушка поперхнулась от возмущения, а Костя сжал кулаки и повернулся в сторону брата.

– Стой! – Аня схватила его за руку. – Какая разница, что он думает. Я тебя люблю.

Взглядом Анна умоляла его держать себя в руках. Костя негромко выдохнул. Он понимал, что Валерий будет его провоцировать. А тот не унимался и сыпал пакостными остротами.

– Ох, сколько же ты ей отвалил? Даже любит! Смотри, и «колечков» нету. Не верю! – заявил этот недоумок на манер Станиславского.

Да уж, Валера просто генератор идиотизма. Не столько бесит содержание его бреда, сколько наглая физиономия. Аня уже сама была готова съездить по этой самодовольной роже, что уж говорить о Косте, который... улыбнулся? Девушка побледнела, даже отшатнулась.

Она еще не видела такой улыбки. Такой омерзительной, как будто оскалы самых отрицательных героев всех времен сложили вместе и умножили друг на друга.

Константин медленно схватил брата за рубашку, смял ее у него на груди, и если бы возможно было уничтожать взглядом, то это был бы как раз этот случай. В этот момент появилась мать, она подбежала и схватила Костю за руку, чуть ли не повиснув на ней.

– Ты можешь хоть один раз вести себя по-человечески! Почему тебе всегда надо все портить?! Когда ты повзрослеешь?

Алла видимо тронулась умом, потому что это было адресовано вовсе не Валерию. Хотя Аня итак подозревала, что у нее бак протекал уже после первых родов. И почему никто не замечает, что Костя, которого все считают психопатом, на фоне мамочки просто яблочко, которое слегка зацепило безумием неадекватной яблоньки. Не говоря уже о Валере, придурке в кубе. Никакого самообладания не хватит на них.

Костю затрясло мелкой дрожью. Аня не смогла больше молчать, она весь вечер наблюдала, как терзался ее любимый. А себя за это небольшое время в его доме уже успела почувствовать подкидышем, содержанкой и, только что, продажной девкой.

– Повзрослеть нужно другому человеку! Это у Валеры прогрессирует чувство неполноценности рядом с Костей. Я похожа на проститутку?

Аня не успела даже подумать, прежде чем выпалить это, и все трое уставились на нее, открыв рты.

– Извините. – выдавила девушка, мечтая лишиться чувств и очнуться уже дома.

– Хороша парочка. – мать удивленно вздернула брови, потом обратилась к братьям. – А вы двое, ведите себя прилично, у меня важные гости.

Алла вела себя, как будто ничего не случилось. Аня с ужасом обнаружила, что это было нормой. Братья люто ненавидели друг друга. Девушка понимала, что если Костя сорвется, то лишь в очередной раз подкинет родне поводов посплетничать. Этого нельзя допустить, и она позвала его в спальню. Аня хотела лишь поговорить, попросить его держать себя в руках, но парень истолковал это по-своему. Он немедленно накинулся на нее, как одержимый, и то, чего он добивался было очевидным. Но Аня не могла заниматься этим здесь. Костя ничего не хотел слышать, он умолял об этом.

– Аня, я не могу больше, просто не выдержу. Я наделаю глупостей. Пожалуйста, сделай что-нибудь, чтобы я успокоился! Ты это умеешь. Ты – мое лучшее

лекарство...

Ане стало противно, что его желание не имеет ничего общего с любовью. Парню просто нужно снять стресс. Его грубые торопливые движения еще больше оттолкнули. Она хотела ему помочь, но не могла абстрагироваться настолько, чтобы забыть, где они находятся. В любую минуту могли зайти родители или кто-то из гостей. Да еще и Кристина до сих пор преследовала ее сознание. Анна почти крикнула:

– Перестань!

Костя еще больше нахмурился, и Аня смягчилась.

– Потерпи еще немного! Вижу, что ты был прав. Я бы и то не смогла столько сдерживаться! Будь мудрее, ведь ты всегда такой хладнокровный. Поехали домой. Сейчас.

Аня сто раз пожалела, что заставила его приехать сюда, она и не представляла, насколько это окажется для него тяжело. Парень вышел, и она последовала за ним:

– Куда ты?

– Не бойся. Сейчас оставлю подарок, и поедем домой.

Константин купил родителям какой-то коллекционный алкоголь за неприлично большую сумму. Аня тогда протестовала, но сейчас усмехнулась – это им подходит. Дорого, пафосно, а по сути – просто очередная брендовая отравка.

Внизу было весело, ведущий проводил какие-то конкурсы, и все хохотали. Аня с Костей сели на свои места. Валерий уже давно сказал свою страстную речь, посвященную «самым лучшим родителям», и теперь, когда вернулся Костя, все выжидающе уставились на него. Похоже, он был единственным, кто еще не поздравил виновников торжества. Аня представляла, насколько тяжело ему будет связать несколько теплых слов, и она вздохнула. Но парню выступать не пришлось, кому-то стало плохо, и все внимание гостей переключилось в противоположный край стола. Аня огляделась в поисках источника стонов, и

замерла. Это была Кристина! Она схватилась за сердце и тихо корчилась от боли. Костя за секунды оказался рядом с ней. Он помог женщине выйти из-за стола, и быстро опрашивал ее, просил описать боль. Народ всполошился. Все в тревоге перешептывались и смотрели на них.

– Похоже сердце. Нитроглицерин, аспирин есть? – обратился Константин к матери, но она лишь отрицательно мотнула головой.

– Нужно срочно в больницу! Отойдите!

– Может скорую? – предложил кто-то.

– Больница недалеко, быстрее будет на машине. Я почти не пил, так что сам отвезу. – резко сказал Костя, чуть ли не на руках вытащил Кристину в коридор и они исчезли.

Аня не успела даже опомниться. В растрепанных чувствах она плюхнулась на стул. Одна часть ее существа была горда за своего мужчину, другая, гораздо большая, возмущена. Почему именно Костя? И где, черт возьми, Кристинин муж? А Светлов, наверное, так и рад был смотаться отсюда, и не поздравлять родителей. Не говоря уже об этой растлительнице малолетних!

Анна устыдилась своим мыслям и постаралась успокоиться. Ведь Кристине, действительно, стало плохо, и он, как врач, просто хотел ей помочь. Аня чувствовала себя более чем неловко. Она осталась одна с этими малознакомыми, вычурными людьми, а Костя в это время где-то «помогал» своей бывшей. Еще вспомнила, как Кристина пожирала его глазами, и ей стало совсем дурно. Пальцы предательски выстукивали нервную дробь, а голова даже заболела. Тут еще какой-то полупьяный дядюшка, жаждущий очередной порции спиртного, просто убил Аню своей фразой:

– Раз сын уехал, пусть невестка поздравляет! А то мы ее совсем не знаем.

Девушка тихо охнула, этого еще не хватало. Но все поддержали его. Аня встала и покачнулась на ватных ногах. Как ни странно, эта «экстремальная» ситуация отвлекла ее мысли от Кости и Кристины. Девушка достала из-под стола фирменный пакет, в котором была небольшая коробка. Она передала ее «тамаде», потом выдала несколько дежурных поздравлений. Мать смотрела на

нее очень внимательно, как будто пыталась уловить каждое слово. А еще лучше, мысли девушки. У нее были глаза как у Константина – холодные, темные, и Аня покрылась мурашками. Все же она через силу улыбнулась, закончила речь и села.

Через некоторое время вернулись Костя и Кристина. Все облегченно вздохнули. Кроме Анны.

Костя сел рядом с Аней.

– Ну, что там было? – наклонилась она к нему.

Парень посмотрел ей в глаза, как будто не ожидал подобного вопроса, потом ответил.

– Ничего страшного. Обычный приступ.

– Отличненько! Зачем тогда этот театр? Мне тут пришлось отдуваться за тебя.

Аня разозлилась, но ощущение, что он снова рядом, все же было бальзамом на сердце.

– Как съездили? До больницы-то хоть доехали? – подмигнул Валера Косте.

– Закрой рот. – процедил тот, – еще слово и ты отправишься туда следующим.

Аня заметила, что Костя вернулся еще более напряженный. Теперь его уже конкретно потряхивало, и девушка обеспокоенно сжала его руку. Это невыносимо, видеть его таким! А она даже не может ничем помочь. Аня обняла его за шею и прошептала:

– Прости, любимый. За то, что заставила тебя приехать!

Парень перебил ее. Он не хотел слушать, и Аня не понимала, почему. Он молчал, но сжимал ее ладонь так сильно, что было больно. Он явно о чем-то сосредоточенно думал.

Константин внимательно посмотрел на Аню и дал ей салфетку. Она не поняла, но взяла ее. Открыла и прочитала записку.

«Выходи за меня»

Девушка отказывалась верить. Она просто перестала отслеживать границы, что это, сон или реальность? Ее мечты или его бред? Опять шутки?

– Кажется, мне что-то подсыпали. – она потерла глаза и подозрительно покосилась на свой бокал, и Костя даже тихо засмеялся.

А когда вернулась способность соображать, Аня испугалась. Кто этот человек, и где ее парень, у которого до нее не было даже понятия о серьезных отношениях? Кто поменял его прошивку, обновив до последней версии настоящего мужчины? Это казалось невозможным...

– Светлов, я не поняла, это что?

– Светлова, все ты поняла, отвечай уже «да».

– Костя, это самое дурацкое предложение, которое можно придумать.

Аню спасло от слез только осознание того, что она испортит макияж и привлечет много внимания к своей персоне. Парень отвел ее в холл.

– Я понимаю, что тут не романтично, но ждать я не могу. Обещай, что всегда будешь со мной.

– Малыш, не нужно жениться на мне только потому, что я хочу ударить любого, кто на тебя косо смотрит.

– Я хочу быть уверенным. Я не смогу без тебя, и я готов это сделать. Хоть сто раз. Выходи за меня! Будь моей женой. Или как там еще говорят? Хочешь, встану на колени?

– Нет, пожалуйста, только не на колени! Я итак на грани сумасшествия от тебя. Давай дома поговорим об этом.

– Хорошо, только ответ дай сейчас. Теперь ты узнала, кто я. Ты готова терпеть меня в качестве законного мужа?

– Да. Думаю, это будет легче, чем терпеть тебя в качестве законного парня.

Аня засмеялась. В голове не укладывалось, что Костя сделал ей предложение, пусть даже таким извращенным способом.

– Поехали домой. Я больше не могу здесь оставаться. – сказал Костя.

– Хорошо, сладкий. Попрощаемся?

– Да, конечно.

«И все-таки его семья хорошо постаралась, чтобы испортить ему жизнь. До сих пор не оправился» – с грустью подумала Аня.

Костя тяжело дышал, как будто даже воздух этого дома был пропитан болью и страданием. Все же парень уверенно направился в гостиную, хотя все в нем бунтовало. Какой же он все-таки отчаянный. Аня решила переодеться, ей не терпелось снять это дорогое и вызывающее одеяние. Она спустилась вниз уже в другом, более простом, но симпатичном платье. Константина нигде не было видно, и она замерла на лестнице, шныряя взглядом по периметру гостиной. Родителей тоже не обнаружилось. Аня забеспокоилась. Она пошла по коридору и оказалась в кухне. Тут кто-то взял ее за руку. Обернувшись, девушка схлестнулась взглядами с Валерием, он нагло улыбался.

– Моя новая сестренка потерялась?

– Отпусти руку. Костя взбесится. – как можно спокойнее сказала Аня.

– Я его не боюсь. Признаюсь, я обожаю его бесить.

– Я заметила. Никак не смиришься, что он гораздо успешнее, умнее, и даже красивее тебя? – Аня наклонилась к нему и тоже нагло ухмыльнулась.

На лице Валеры очертилось отвращение. Девушка попала в точку.

– Он здесь никто. Все это знают.

– Да тебе бы каплю той гордости, что есть у Кости, ты бы завидовал молча.

Валера разозлился. Его скулы дернулись. В этот момент Константин сильно толкнул его в спину.

– Никогда не прикасайся к моей жене, братец.

– Милый, все в порядке. Мы просто разговариваем. – Аня прильнула к Косте и крепко обняла его.

Но парень был как камень. Валерий засмеялся:

– Вспомнил про жену? А когда ты кувыркался с Кристиной час назад, ты о ком из них думал?

Костя гневно прищурился. Он явно приготовился наброситься на брата. Аня схватила его обеими руками.

– Успокойся! Ты думаешь, я ему поверю? Смотри на меня – я верю только тебе.

Но Костя готов был взорваться. Он слегка оттолкнул девушку и дрожащими руками схватился за виски. Валерий подошел к нему вплотную и что-то шепнул, после этого Костя не выдержал. Он ударил его по лицу. Не сильно, но так унижительно, что старший брат в ту же секунду ударил в ответ под дых. Валера усмехнулся, потер челюсть и вышел. На кухне появилась мать, видимо, она тайком присматривала за сыновьями. Она посмотрела на бледного Костю и сказала:

– Ты жить не можешь без сцен, да? Один вечер не можешь вытерпеть?

Сын распахнул на нее глаза, и она попятилась. Неужели испугалась, что он и ее может ударить? Кем она его считает! Константин был бледнее трупа. Аня все видела как в замедленной съемке – Костя закатил глаза и вот он медленно

летит, летит, пока не касается пола. Такого с ним не было никогда. В глазах Аллы на миг проскользнуло беспокойство и даже страх, но она не сдвинулась с места.

Аня закричала и бросилась к Косте. Схватив его лицо, она пыталась привести парня в чувство. Слезы безудержным потоком хлынули из глаз, она закричала.

– Что вы сделали! Какого черта вы все с ним сделали?!

Алла принесла холодной воды и побрызгала сыну в лицо. Он открыл глаза, попытался встать, но девушка не дала ему. Она продолжала кричать:

– Можно хоть раз в жизни оставить его в покое? Да вы... вы... – Аня еле сдержалась, чтобы не высказать этой женщине все, что она думает о ней и ее поведении. Алла Викторовна вскинула подбородок.

– Девочка, следи за своим языком. Ты ничего не понимаешь.

– Аня, со мной все в порядке. Не нужно пытаться... Это не из-за нее. – Костя тихо встал и держался за девушку.

Он старался твердо стоять на ногах, но теперь Аня боялась отпускать его.

– Мой милый, тебе плохо? Может, тебе пойти прилечь? Пожалуйста, больше не пугай меня так! Я не смогу без тебя. – Аня плакала и обнимала его так, как никогда. И ей было абсолютно все равно, что здесь его мать.

Костя отвернулся, вышел, но Аня осталась с его матерью. Ей стало неудобно за свою истерику.

– Простите меня. Но это вы не понимаете, насколько прекрасный у вас сын.

– Я знаю это. Если бы он вел себя чуть сдержаннее! Он всегда такой агрессивный... – Алла сдерживала слезы.

– Костя такой только здесь. Я даже представить боюсь почему. Дома он другой!

– Правда? Какой? Он для меня совершенно недоступен. До него невозможно достучаться! Он даже не сказал, что женился. Расскажи мне! – мать не сдержалась.

Видимо, она страдала не меньше, чем Костя. Может, ее холодность не более чем особенности характера?

– Он спокойный и ласковый. Иногда веселый, но чаще слишком серьезный. Вы даже не знаете, сколько он работает! Он прекрасный врач, я сама несколько раз видела, как он спасает жизни. Знали бы вы, сколько подарков от своих пациентов он приносит домой! У него самые лучшие друзья. Все его любят и ценят! Почему вы все здесь считаете его каким-то ненормальным? – Аня и сама заливалась слезами и не могла остановиться.

– Никто так не считает. Просто он сам всегда ведет себя слишком вызывающе. Я удивлена, что сегодня он более или менее мирный. Наверное, из-за тебя.

– Мирный? – поразилась Аня.

А то, что Костя дважды сталкивался с братом, его трясло весь вечер, потом он упал в обморок – не считается? Что же тогда с ним обычно творится? Сердце ее в очередной раз сжалось, уже дальше некуда.

Алла вдруг разрыдалась. Ее нервы были уже не такие крепкие, как в молодости, и она не выдержала. Эта девушка так отчаянно защищает Костю, так поддерживает его, так любит! Он заслужил это. Должно же в его жизни быть что-то нормальное.

Аня не понимала, чем вызваны ее слезы. Возрастная сентиментальность? Чувство вины? Вырвалась скрытая боль от ужасных воспоминаний?

В этот момент зашел Костя, он шокировано смотрел на мать, но ничего не говорил. Мать подняла на него зареванное лицо.

– Не нужно было нам приезжать. – тихо сказал ей Костя.

– Да, наверное. У тебя своя жизнь, у нас своя. – обреченно протянула мать.

Парень обратился к Ане.

– Поехали домой.

– До свидания. – выдавила Аня и поспешила к выходу.

Когда оказались на улице, она спросила Костю:

– Ты как? Сможешь машину вести? Поздно ведь уже.

– Смогу. Лишь бы убраться отсюда.

Дорога была бесконечной. Костя сосредоточенно молчал. Ему было плохо, Аня это видела. Но не знала истинной причины этой душевной муки. Приехали домой и сразу упали спать, без всяких мыслей. Проспали полвоскресенья.

Костя еще долго после этой поездки выглядел очень странно. Был задумчив и молчалив, и только глядя на нее, улыбался. Девушке было капельку приятно, что она так ему нужна, но больше все же тяжело и тревожно.

– Прости меня, за то, что настояла на поездке. Я не знала, что так получится. А больше всего пострадал ты. – сказала Аня через несколько дней.

– Нет, я привык. А для тебя лишний стресс. Давай забудем об этом. Я жалею обо всем, что там произошло.

– Нет, ты ничего плохого не сделал.

– До сих пор поверить не могу, что ты наорала на мою мать, и даже довела ее до слез! Я такого никогда не видел. – перевел он тему и странно улыбнулся.

– Да я ради тебя и не такое сделаю. Ненавижу несправедливость. – Аня обняла его.

Глава 2

На следующий день, когда Костя забрал свою девушку из универа, он поехал не в сторону дома.

– И куда мы? – поинтересовалась она.

– В ЗАГС, заявление писать. Забыла, девочка моя?

Аня открыла рот и долго не могла выдавить ни звука. Она была уверена, что в тот день он просто был в ударе.

– Что, передумала? – серьезно спросил он, и остановился.

– Нет. Просто я тогда не поверила тебе. И сейчас не могу. Просто это так на тебя не похоже, извини.

– Знаю. Но так надо. Я так хочу, поверь мне. – он взял девушку за руку и посмотрел в глаза. – Едем?

Аня засмеялась, закрыв глаза от счастья.

– Едем!

Вечером пришли Леха и Вика. Они встречались два месяца, и вели себя как влюбленные подростки. Все умилялись, глядя на эту парочку. Вика приезжала только на выходные, и поэтому они не слезали друг с друга даже за столом. Аня сообщила о том, что они с Костей собираются узаконить свою любовь. Леха уставился на друга в молчаливом изумлении, он был шокирован, и гораздо больше, чем даже сама Анна.

– Кто ты? – уже через секунды орал Алексей, тряся друга за плечи. – Что ты сделал с моим другом?! Костя, вернись, я все прощу! За что? Как несправедлив этот мир штампов и колец, отнимающий у меня лучшего друга...

– Кончай! – Вика стукнула Леху в спину, не в силах слушать душераздирающие вопли.

– Милая, чуть позже, обязательно. – уже спокойно ответил ей парень.

– Да я не про это, дурак! – засмеялась Вика, потом, сообразив к чему это горемычное представление, накинулась на Леху: – И зачем это тебе холостой друг, а, страдалец чертов?

Алексей поспешил испариться из кухни, дабы избежать подобных вопросов. Парни ушли смотреть телевизор, а девушки остались на кухне, мыть посуду.

– Да уж. Неожиданно. Закатите шикарную свадьбу с кучей гостей?

– Нет, Викуль. Церемония будет скромная. Только близкие друзья. Все-таки кучу гостей тащить на острова не очень дешево.

– Острова?!

– Да, мы решили так. Близких людей у нас не много, так почему бы лучше не потратить деньги таким образом. Море, закат, мы молодожены, и несколько самых нам дорогих людей. У Кати парень – совладелец турфирмы, он найдет подходящие варианты. Дату позже обговорим. Будете вы с Лехой, моя сестра с мужем, Катя с Андреем и мы. Всё. Отдохнем по полной! Так что, запасайся цветастыми бикини, подруга.

Вика восторженно завизжала. Точно так же, как Аня, когда Костя предложил такой вариант вместо традиционной попойки с глупыми конкурсами. Он это ненавидел, так же как и своих родственников, которые будут сверлить его глазами.

В конце ноября, в день регистрации, вся компания шумно поднялась по ступенькам ЗАГСа. Людей было немного: Соня с Димой, лучшие друзья, несколько коллег Кости из больницы, подружки Ани из университета и самые красивые молодожены. У Ани в глазах стояли слезы, когда любимый надевал на ее палец кольцо. Он был серьезен, но когда смотрел на нее, ласково улыбался. Аня боялась, что он будет сомневаться, но рука его твердо расписалась в

формах, в отличие от нее. Пальцы отказывались подчиняться, все же она накарябала на бумаге свою бывшую фамилию.

– Все, теперь ты мой, Светлов. Не страшно? – засмеялась Аня, когда они вышли из зала бракосочетаний.

– Нет. Я давно уже только твой. – улыбнулся Костя новоявленной жене.

Ему было страшно, но не от женитьбы. Он так боялся потерять ее, что хотел привязать эту девушку к себе всеми возможными способами. Ане же казалось, что все это происходит не с ней, а с кем-то другим. Она как будто смотрит прекрасный, чувственный фильм, и представляет себя на месте героини. Наверное, это было для того, чтобы не рехнуться от счастья...

Это самый невероятный день. После регистрации все поехали в ресторан, а вечером, четыре пары вылетели навстречу приключениям на Сейшельские острова. Киношное настроение не покидало Аню, это удивительно, когда жизнь вдруг резко меняется из просто счастливой, в абсолютно счастливую. Это была сказка, другой мир. Полный романтики, красоты и таких ярких эмоций, которые остаются в памяти на всю жизнь.

Сумасшедшие закаты, теплое, ласковое море, и все это на втором плане, потому что невозможно оторваться от своего любимого, самого красивого и желанного человека в мире, своего мужа. И вокруг самые близкие люди, счастливые, вдохновленные, переживающие твою радость как свою собственную. Это умножает твое счастье и делает его просто космическим. Они тоже влюблены, и смена обстановки, волнительные путешествия обнажают эту любовь, воспаляют с новой силой. На этот раз не только Леха с Викторией излучали щенячий восторг от своих чувств, а все походили на только что дорвавшихся до ласки любвеобильных существ. Особенно непривычно было смотреть на Соню с Димой, которые сливались в долгих бесстыжих поцелуях прямо на пляже. Алексей с Викторией уж подавно – эти в любой момент могут сорваться в сторону спальни и не вылезать часами, а здесь и говорить нечего. Просто с ума сошли, казалось, даже не замечают, что иногда ласкаются прилюдно. Свои-то попривыкли, но вот незнакомые люди таращились, а особо впечатлительные земляки открещивались от подобных зрелищ. Но чтобы обуздать эту парочку, нужно измыслить что-то посерьезней, чем недовольная мимика. Друзья

отрывались на полную катушку. Катюша и Андрей были самыми адекватными представителями компании. Избалованные курортной жизнью, они знали множество способов весело проводить время и фанатели от активного отдыха.

Катя, Андрей, и Соня с Димой улетели через четыре дня, так как нужно было на работу, а Костя, Аня, Вика и Леха остались на неделю.

Вернувшись домой, они еще долго вспоминали каждый момент этого незабываемого путешествия.

Аня окончила пятый курс, получила диплом дизайнера, и была в радостном возбуждении, подыскивая себе место работы в любимом городе. Но вскоре столкнулась с жестокой реальностью – оказывается, никто не ждет ее с распростертыми объятиями. Получив вежливый отказ от самых крупных фирм, она приуныла. Костя поддерживал ее, как мог. Искал вместе с ней, задействовал свои связи, но в этой сфере у него было мало знакомых.

– Хочешь, пристрою тебя в больницу? – шутил он, но девушка с каждым днем была все грустнее.

Сидеть дома оказалось невыносимо. Радовал только любимый муж, но он, как всегда, много времени проводил на работе, и сам жутко уставал.

Вскоре ей удалось найти место в одной небольшой строительной фирме. Не совсем то, что она хотела, но все же хоть отдаленно связано с ее специальностью.

Так и прошло полгода.

Виктория несколько месяцев назад переехала к Лехе, и эта парочка тоже весело зажила вдвоем. Вика, к всеобщему удивлению, быстро и легко нашла работу. Отношения у них с Лехой были странными – они часто ссорились, расставались, но всегда сходились обратно. Вика нередко ночевала у Ани с Костей, пока Леха

не придет и не утащит ее обратно к себе. Страсти были те еще, и Аня иногда даже слегка завидовала. Вика рыдала у нее на плече, потом приходил Леха, они выясняли отношения, заканчивалось все безумными поцелуями. Они смеялись и спешили к себе, чтобы отпраздновать воссоединение горячей ночью.

– С Лехой не соскучишься, он меня когда-нибудь доканает. – жаловалась Викуля подруге. – Кажется, что ему в кайф такие отношения – на грани разрыва.

– Ну вот такие они, Вик. Балбесы, не привыкли к серьезным отношениям. Или все это для Лехи в новинку, и хочется эмоций, страсти. Костя раньше такой же был, бунтарь. У нас было то же самое, все на разрыв. А с тех пор, как поженились – тишь да гладь. Непривычно. Но главное, Костю все устраивает. Наверное, он всегда в глубине души хотел именно такой жизни, спокойной, тихой.

– Смотри, накаркаешь. Радуйся, дурочка, цени! – лягнула Вика.

– Ох, и правда. Я глупости говорю.

Костя дежурил в ночную смену, когда поздно вечером к нему привезли неожиданную пациентку. Он страшно удивился, увидев в «приемнике» Арину, подругу Ани.

– Привет. Сто лет тебя не видел. Что случилось? – спросил он, оглядывая девушку.

Арина, по мнению Ани, была женским вариантом Константина – до невозможности красивая, притягивающая, сводящая мужиков с ума одним только своим видом. Поэтому Анна не слишком расстроилась, когда Ариша пропала из ее жизни. Тем более, что вела она себя совсем не как лучшая подруга.

Молодая девушка и сейчас, в синяках и ссадинах, умудрялась оставаться красавицей.

– Я просто сознание потеряла и упала, а мой парень привез меня сюда. Испугался, наверное. Голова болит страшно.

– Пойдем, я тебя осмотрю. – Костя провел ее в полупустое отделение.

– Давление низковатое. Если хочешь, оставайся до утра, понаблюдаем. Сейчас таблетку дам, потом отдохнешь. Если станет хуже, я в ординаторской.

– Хорошо, тогда я остаюсь. Спасибо. – сказала Арина и улыбнулась.

Костя проводил ее до свободной палаты. Он уже хотел уйти, но все-таки спросил.

– У тебя точно все в порядке? Не похоже на падение. Я же не первый день работаю. Это... побои?

– У меня все хорошо, не волнуйся.

– Точно? Твой парень, да?

– Да.

– Арин, обратись в полицию. Я напишу тебе такое заключение, что его сразу посадят.

– Ты не понимаешь, он не виноват, просто мы... мы немного увлеклись. – Арина загадочно сверкнула глазами и улыбнулась.

Парень долго смотрел на нее, не веря своим предположениям.

– Ты серьезно?

– Да. Ты правильно подумал. Но все равно, спасибо. – девушка погладила его плечо и зашла, но долго не могла заснуть.

Встреча со старым знакомым, да еще и каким, взволновала ее.

Костя лежал на диване в ординаторской и пытался вздремнуть. Он был шокирован увлечениями Арины. Часы показывали уже половину второго ночи,

когда к нему постучались.

– Арина? Заходи. Как ты? – сказал он и сел.

Девушка вошла.

– Не могу спать. Может, еще снотворное дашь? – улыбнулась она.

– Постарайся просто успокоиться.

– Легко сказать. Можно я с тобой посижу, поговорим. Как Аня?

– Хорошо. – ответил Костя.

– Вы вместе?

– Да. – он показал кольцо. – Мы поженились.

Арина долго молчала и в шоке смотрела на его руку.

Она встала, подошла к столу. Там стояла запечатанная бутылка коньяка.

– Пьете на работе?

– Это подарок. Ты бы знала, сколько алкоголя нам дарят. Что у нас за страна, как будто для врача ничего более ценного нет. Лучше бы игрушки в детское отделение покупали. – грустно засмеялся парень.

– Можно? – спросила она и, не дождавшись ответа, открыла бутылку.

– Обычно нет, но раз уж ты не рядовая пациентка. А вообще лекарства с алкоголем не мешают, на будущее.

– Да мне все равно. Кому я нужна.

Арина увидела кружки, достала пару и налила немного напитка. Она стояла к парню спиной. Потом подошла и опять уставилась на его обручальное кольцо. А он смотрел на нее, и видел себя в прошлом. Сколько отчаяния во взгляде.

– А знаешь, мы ведь все были уверены, что у вас с Аней ничего не получится. Даже она сама. Она долго мучилась, пытаясь выкинуть тебя из сердца. – задумчиво произнесла Ариша и подала ему стакан.

Костя улыбнулся, глотнув крепкую жидкость.

– Почему так случилось? – Арина села совсем близко к парню. – Что она тебе дала? Такие парни, как ты не женятся. Да еще и на...

– Аня дала мне все. И она меня любит.

– Глупый. Думаешь, тебя так трудно любить? Как будто она подвиг совершила. – хмыкнула Арина. – А Аня оказалась хитрее, чем я думала. Не так проста эта девушка. Кто бы мог подумать.

– Ты говоришь, не как подруга. И тебе хватит. – Костя взял у нее стакан.

– А мы больше и не подруги.

– Ты так изменилась, Арина.

– Ты тоже. Где же тот независимый, самовлюбленный дикарь?

Костя удивленно потупился, а девушка продолжала, ни сколько не смутившись.

– Если бы ты только знал, насколько ты был сексуален. Сводил с ума одним только своим наглым взглядом, своим надменным безразличием к чувствам девушек. Ты безжалостно разбивал женские сердца, пользовался ими, как хотел, но это так возбуждало.

– Арина, остановись. – попросил парень и весь напрягся, но она не унималась.

– Это так притягивало, завораживало. Хотелось отдаться тебе ни смотря ни на что, сгореть без остатка в твоих объятиях. А потом страдать и проклинать каждый прекрасный миг, проведенный с тобой. Как Аня и сделала. Кто же мог знать, что ты так влюбишься в нее?

Девушка неотрывно смотрела ему в глаза. Потом задумчиво провела пальцем по его скулам и подбородку.

– Еще красивее, чем раньше...

– Перестань. Иди к себе, что ты вытворяешь?

Арина засмеялась.

– Надо же, какой стал примерный. Не надоело? Это твое? Костя, мы с тобой одинаковые. Одинокие, жестокие, и ненасытные. Ты злишься не на меня, а на себя. Потому что хочешь меня так же сильно, как и я тебя.

– Ты чушь несешь. Иди спать. – сказал парень, но почувствовал, как будто его окутывают какие-то невидимые колдовские чары.

Арина подошла к Косте и встала прямо перед ним.

– Ты ей изменял? Честно.

Лицо парня напряглось, он отвернулся.

– Что тебе мешает сделать это еще раз? Ты не способен на такие отношения, ты же сам знаешь. Ты самец. Настоящий мужчина. Страстный, ненасытный. Избалованный сотнями женщин.

– Стерва. – прошептал он, чувствуя, что его уже трясет от возбуждения.

Такого никто бы не выдержал. Арина была просто воплощением чувственности. Ее взгляды, вздохи, движения – все сквозило неприкрытым вождением.

– Да, я стерва. И я всегда хотела тебя, с тех пор, как увидела. Поэтому и перестала дружить с Аней. Невыносимо было видеть, как ты любишь ее. Ты не должен принадлежать одной, ты слишком желанен, это несправедливо.

Арина с коварной улыбкой наблюдала, как быстро он заражается ее развратным настроением. Она наслаждалась, провоцируя парня самыми разными способами, выискивая самые болевые его точки. А фантазия ее была богатой и неугомонной.

– Ты спала с Лехой, моим лучшим другом. Ты подруга моей жены, пусть и не самая хорошая, да ты чертова извращенка, у тебя есть парень! Неужели ты думаешь, что между нами что-то может быть?

– Я хочу. А тебя не возбуждает такой многоэтажный запрет? – Арина погладила его губы пальцем, а другой рукой скользнула по животу. – А знаешь, почему я тогда переспала с Лешкой? Что бы быть ближе к тебе. Ты был так увлечен своим ангелочком, это единственное, что мне оставалось. Наслаждаясь твоим лучшим другом, я представляла только тебя. Вместо него. Я всего его истерзала, твоего Леху, думая лишь о тебе.

Арина прикоснулась губами к его рту, и продолжала шептать непристойности. Она становилась все более одержимой. Костя не мог пошевелиться, голова отказывалась соображать. Остатков здравого смысла хватило на то, чтобы грубо толкнуть ее от себя. Но она лишь улыбнулась и потянула его в сторону дивана. Парень схватил ее за руку и сильно сжал, скрипя зубами от ярости и страсти.

– Ты хочешь меня напугать? – засмеялась девушка и сладостно зажмурилась. – Делай что хочешь! Я стерплю все, и еще попрошу. Дикарь... Ты меня не обманешь, все тот же – беспринципный, готовый продать душу дьяволу за каплю плотских удовольствий.

Ее это еще больше распалило. Костя дышал часто-часто, он давно не испытывал подобных чувств. Еще совсем недавно он был настолько развратен, что ему ничего не стоило воспользоваться кем угодно и как угодно. Даже на рабочем месте. Старые привычки вспыхнули, не оставив никаких шансов рассудку, который растворился где-то в ее бесстыжих глазах.

Она сильно толкнула его на диван, запрыгнула сверху и начала медленно снимать с себя одежду, которой не оказалось много. Парень не соображал, как

будто был невероятно пьян. Он взял ее грубо, как она и просила. Жестко, без всяких мыслей. Чувствовал только непреодолимое желание, вперемешку с отвращением, пока они оба не задохнулись от секундного ощущения свободы от всего.

Костя долго не открывал глаза, он не хотел верить, что это произошло в реальности. Но с каждой минутой его мозг все четче обрисовывал ситуацию. Почему это не просто странный, неправильный сон? Почему природа так жестока, а сущность человека так слаба? Парень застонал от отчаяния. Получив свое, Арина надменно удалилась, прекрасно понимая, что он больше и смотреть на нее не захочет.

Костя пришел домой вечером следующего дня. Аня подумала, что что-то случилось, потому что выглядел муж напряженным. Он лег на кровать и закрыл глаза, не в силах долго разговаривать.

– Малыш, что с тобой? – Аня легла и обняла его сзади, стала ласково поглаживать его висок, как будто у него болела голова.

– Устал просто. – глухо сказал он.

– Мне побыть с тобой или уйти, скажи, как тебе легче?

Константин молчал. Муки совести за прошедшие сутки лишили его всех сил.

На следующий день парень пришел в себя и стал прежним. Поговорив об этом с Лехой, он уже не чувствовал себя таким виноватым. Ведь он сделал это без всяких чувств, инстинктивно, механически. Как поступал многие годы, до встречи с Аней. Но Костя стал думать о другом. Аня всегда как-то понимала, что ему плохо. Даже когда они были просто соседями. Она догадается и уйдет от него, и парень умирал от одной этой мысли. Хотя вел он себя, как ни в чем не бывало, Аня, действительно, стала смотреть странно. Но она была уверена, что проблемы у него на работе. Он всегда слишком серьезно к ней относился.

Однажды в выходной Анна открыла дверь и замерла, увидев там подругу, которую не видела почти два года.

– Ариша? Привет! Заходи, не верю глазам!

– Привет, Аня!

Девушки обнялись и захохотали от избытка чувств. Они весело болтали на кухне уже целый час. Аня была очень рада видеть старую подругу, с которой когда-то жила в общежитии. Она совсем забыла обо всех ее странностях, ведь это было давно. К тому же Арина не сделала ничего плохого, только не очень хорошо высказывалась о Косте, но ведь Аня и сама не была в нем уверена. И Соня. Да все! Но какая теперь разница, все они ошиблись – Костя нормальный человек, хороший муж.

– Где ты пропадала? Я много раз тебе звонила. – спрашивала Аня, наливая чай.

– Да, жизнь помотала. Уезжала домой, недавно вернулась в Сиб. Решила тебя навестить.

– А мы с Костиком поженились. Представляешь! Я до сих пор не верю. – захихикала Аня, как школьница.

– Правда? – изобразила удивление Арина. – Кто бы мог подумать.

– Ага. И Леха тоже нашел себе пассию, живут вместе. Видимо, возраст – втягиваются в оседлую жизнь наши ребята. Помнишь, какие они были гуляки?

– О да, помню. – улыбнулась Арина.

– А у тебя как? Есть кто?

– Да. Один очень горячий мальчик.

– Ну, ты как всегда! – засмеялась Аня, поражаясь подруге. – Говоришь как старая развратница, а сама, наверное, его уже извела своей недоступностью. Как же ты любишь их мучить, бедных!

– Теперь я по-другому это делаю, Ань. Я раньше просто не знала, чего хочу.

– Поделись.

– Люблю жестко. Вот и все. – многозначительно произнесла Арина.

Аня распахнула глаза и отшатнулась назад.

– Ужас. Ариш, я не ожидала такого от тебя. В тихом омуте, как говорится. И что, ты... или тебя? Как это вообще?

–А без разницы.

Подруги заливались смехом, когда на кухне появился Костя. Он только что вернулся от Лехи. Парень побледнел, увидев Арину, но выдал сухое «привет».

– Салют. Как дела? – уставилась на него Ариша и двусмысленно прищурилась.

– Нормально.

– Ань, а покажи фотки со свадьбы. А то я все пропустила. Такое событие! – крикнула Арина, не спуская глаз с парня.

Аня ушла за свадебным альбомом.

– Что ты здесь делаешь?! – накинулся на девушку Костя.

Он разрывался от злости, но говорил шепотом.

– Пришла проведать подружку, а что? Не нравится? Она рада меня видеть, наверное, мы снова будем общаться. Каждый день.

– Чего ты добиваешься? Хочешь разрушить мой брак?

– Ох, как смешно. От кого, а от тебя такие речи слышать особенно забавно. Чем же она так зацепила тебя? – она опять оскалилась в коварной улыбке. – Как мне нравится, когда ты такой. Взбешенный, готовый меня разорвать на куски. Кажется, я опять начинаю сходить по тебе с ума. Осторожней, а то возьму да и расскажу ей, чтобы ты точно не смог сдержаться.

– Не надо ломать жизнь другим. Мою ты уже испортила, не трогай хотя бы Аню.

– Ладно, не скажу. Только если повторим еще раз. Решай сам. Развод или измена? – Арина соблазнительно облизнулась.

– Арина, я больше к тебе не притронусь, чтобы ты не делала. Даже если она меня бросит. Прошу тебя. Исчезни!

Аня вернулась с толстым альбомом.

– Вот, еле нашла. Как будто сто лет назад было. – улыбнулась Аня.

Она заметила, что собеседники о чем-то спорили, но виду не подала.

– Оу, какая экзотика. Вы, ребята, умеете оторваться. – ухмылялась Арина, рассматривая снимки с островов.

Костя в каждом ее слове чувствовал издевательские нотки, но оставить девушек одних не решался.

– Как много, тут можно долго смотреть. Я поеду, темнеет уже.– вздохнула Арина.

– Где ты живешь?

– У друга.

– Оставайся у нас сегодня, если хочешь, поболтаем хоть. Маленькая спальня свободна. – предложила Аня, и ее муж чуть не задохнулся.

Арина, глянув на Константина, нерешительно выдавала.

– Нет, спасибо. Похоже, Костя не в восторге от этой идеи. Не хочу мешать.

– Ладно, в следующий раз. – пожала плечами Аня, провожая подругу в прихожую. – Давай, не теряйся больше.

– Ок.

Арина засмеялась и незаметно подмигнула парню, когда Аня отвернулась.

После этого Костя еще больше загрузился, тем более, Арина стала доставать его звонками.

– Определился? Я жду, решай. Будешь моим, или я ей рассказываю? Твой ангелочек уже зовет меня в гости.

Парень взбесился, в последнее время жизнь его превратилась в ад, и единственное светлое пятно, как всегда – любящая, нежная, доверчивая Аня, которая даже не знает, с кем живет под одной крышей. Но и она уже догадывается, что все изменилось, только не решается спросить, в чем дело. Костя выругался в трубку:

– Иди к черту. Делай что хочешь, я с тобой не буду никогда. Рассказывай, хуже не будет!

Он решил, что нужно покончить с этим, дальше так жить невыносимо. Аня не заслуживает такого.

– Как же тебя убереечь, любимая? – прошептал он и закрыл глаза.

Он пришел с работы вечером, и первым делом, как всегда, пошел в душ. За ужином он был молчалив. Аня смотрела на мужа и пыталась понять, почему он в последнее время такой загруженный. Интуиция подсказывала, что это не просто усталость. Она дождалась, пока он спокойно поест и спросила:

– Костя, что у нас случилось? Мне страшно, когда ты со мной не разговариваешь.

– Просто у меня проблемы. – грустно сказал парень, но приготовился к самому худшему разговору в своей жизни.

– Я знаю, в чем дело. – на глазах девушки навернулись слезы.

– Вряд ли. Но все же, скажи. Что тебя беспокоит?

– Ты устал от меня, да? Ты жалеешь, что женился? Я же говорила, что это было слишком рано...

Костя слегка улыбнулся и посадил ее к себе на колени.

– Нет. Ань, что бы ни случилось в моей жизни, я всегда буду любить тебя. Только тебя.

Аня удивилась такой пылкой речи. Но он говорил так искренне и уверенно, что невозможно усомниться.

– Это главное. А то, я уж подумала... – засмеялась девушка, у которой гора упала с плеч. – Тогда идем?

– Куда?

– Снимать твоё напряжение.

Аня горячо поцеловала его в губы и потянула за руку в сторону спальни, где сделала все, чтобы он забыл о своих проблемах. За время недолгой совместной жизни с самым любимым и родным человеком она стала настолько уверенной в себе, что сама себе поражалась. Ей казалось, что она с каждым днем хочет его все сильнее, и любит все больше, вопреки всеобщему мнению о затихании чувств со временем. Константин чувствовал это всем существом, и одна только мысль об этом делала его счастливым. Хотя он больше и не говорил об этом так часто, как раньше, но парня до сих пор опьяняло чувство, что он ее единственный. И так хотелось верить, что именно он «создал» ее такой. Только для себя. Страстной, желанной, уверенной в себе, научил ее наслаждаться каждой клеточкой своего тела, и отдавать столько же. И все это на фоне искренней, совершенно точно взаимной любви и невероятной душевной

близости. А теперь все это оказалось под угрозой.

В субботу девушка позвала друзей. Пришли Вика, Леха, Катя и Арина. Катерина тоже обрадовалась возвращению старой подруги, чего не сказать о Лехе. Всё же вечер прошел весело, не для Кости, конечно. Все хохотали и вспоминали былые времена, студенческую жизнь.

– Да уж, классно было. Леха, помнишь, как ты однажды подвозил меня домой? – как-то между делом спросила Арина и подмигнула ему.

Алексей поперхнулся. Аня смущенно прикусила губы, жалея ничего не подозревающую Вику. Хотя она сама не знала, что была в еще худшем положении, и парни переглянулись.

Аня отвела Арину в свою комнату и зашипела на нее:

– Ты что, обалдела? Зачем такое вспоминать? Вика ужасно ревнивая, и в таком ключе мы не сможем долго общаться таким же составом. Что с тобой? Раньше ты была поскромнее!

– Раньше я и чужих мужей не совращала. – усмехнулась Арина.

Аня удивленно ахнула, она все больше поражалась подруге.

– Кошмар. Совратила чужого мужа? Ты с ума сошла?! Зачем тебе это?

– Я его всегда хотела, а тут случай представился. Это было не сложно – мужики теряют голову, когда им позволяешь делать с собой что угодно.

– Я тебя не узнаю. Это совершенно аморально. – уже серьезно сказала Аня. – Арин, прости, но, по-моему, у нас больше нет общих интересов.

– Это ты так думаешь. – злорадно хмыкнула Арина и вышла. Она собралась уходить, и парни втайне вздохнули с облегчением.

Ане стало противно после ухода «подруги», и она пообещала себе больше никогда не звать ее в гости. Остальные ушли уже поздно вечером, довольные и

отдохнувшие.

Аня с Костей вместе наводили порядок на кухне, прежде чем пойти спать.

– Арина меня просто ошарашивает. Ты бы знал, как она изменилась. Связаться с женатым мужчиной. – спокойно поделилась Аня с мужем, но он весь напрягся.

Он не мог ответить, или даже мыкнуть.

– Что с тобой? – Аня не поняла, почему он так уставился на нее.

Костя думал, что Арина все равно расскажет. Она уже на полпути, просто решила еще помучить его. И расскажет гораздо красочнее, чем было на самом деле. Так может лучше ей все узнать от него? Может, она простит. Костя не знал таких слов, которые могли бы оправдать его, и просто молчал.

И пазл сложился. Аня поняла, почему он так вел себя в последнее время. Он ей изменил. Отсюда его отчаяние, признания, безумный секс как в последний раз. Все. Это было первой мыслью, которая билась в голову, но никак не могла проникнуть внутрь, уложиться в сознании девушки.

Аня молчала и смотрела парню в глаза. Это не так. Он не мог. Но тут еще и медленно дошло, с кем именно. Внезапное появление Арины, ее поведение. Ее последние фразы повторились в голове Ани слово в слово. «Всегда хотела его... было не сложно... позволяешь все, что угодно...»

– Ааа... – девушка медленно села на корточки, чувствуя, что ноги не держат ее тела.

Это не должно быть правдой. В голове не укладывалось подобное. Но дышать становилось все труднее. Парень подошел и сел рядом с ней, обнимая за плечи.

– Скажи что-нибудь. – попросила она одними губами.

В душе еще горел огонек надежды.

«Пусть он скажет, что я все неправильно поняла!»

– Прости, я совершил ужасную ошибку. И жалею об этом так сильно, что невозможно выразить.

Огонек погас. Аня выглядела относительно спокойной, хотя и додышалась до гипервентиляции. Она знала, что это правда, только никак не могла осмыслить ее.

Костя поднял ее на руки и отнес в спальню, уложил на кровать, сел рядом. Он крепко держал ее за руку, пока она еще позволяла это.

– Прости меня. Это было помешательство. Глупость. – начал говорить он.

Аня опомнилась и устремила на него прояснившийся взгляд.

– Мой любимый муж, самый близкий в мире человек, изменил мне с моей подругой. – сказала девушка сама себе, как будто так до нее быстрее дойдет. Она странно и неестественно засмеялась. – Ничего страшнее я и представить не могла.

Анна закрыла лицо руками и только теперь ее затрясло. Она просто взвыла, как раненное животное. Девушка отвернулась и долго-долго плакала. Костя зажмурился, не в силах смотреть на ее лицо. Аня редела, иногда кричала, иногда просто смотрела в одну точку. Она не могла поверить, что он так просто говорит об этом.

– Родная, все это ничего не значило. Я люблю только тебя. Знаю, я последняя сволочь, и ты не заслуживаешь такого.

– И что, мне теперь все забыть? Жить как раньше?

– Я на это не рассчитываю. Только не разводишься со мной.

Уже светало, ее сознание так и металось в бреду, безуспешно пытаясь забиться куда-нибудь подальше от реальности. Аня все еще не могла до конца осознать, что их счастливая жизнь закончилась навсегда.

– И как теперь быть? Ты просишь не оставлять тебя, а я представляю тебя с ней. О Боже, она же еще и.... – Аня опять вскрикнула, вспомнив о странных предпочтениях бывшей подруги в постели. – Да я теперь даже смотреть на тебя не могу!

Аня опять рыдала в подушку, а парень пытался убедить ее, что все это не имело никакого смысла.

Аня сама не помнила, когда отключилась. В бессилии она заснула, но все же еще долго всхлипывала во сне. Когда открыла глаза, было уже одиннадцать утра. Константина не было дома, он уехал. Аня равнодушно пыталась делать обычные дела, но все валилось из рук. Что теперь делать? Без вариантов, надо расстаться. Девушка решила уехать к сестре, в родной город, чтобы все обдумать. Подальше от него. От них.

Костя вернулся к обеду. У него внутри все похолодело при виде полусобранных сумок.

– Аня, не уезжай. Не оставляй меня. Ты же знаешь, что мне нелегко кого-то об этом просить. Да я вообще никогда не смогу сказать такого никому, кроме тебя. Давай переживем это вместе! Так будет легче. – он взял ее за плечи и для убедительности слегка встряхнул.

– Ты думаешь, я смогу быть с тобой рядом? Тогда давай я пересплю с каким-нибудь твоим другом! Так, первым на ум пришел Серега. Вот, представь – я и Сергей, делали то же самое, что ты с Ариной! Жестко, мерзко, и, как ты говоришь, без всякого смысла. Нормально?

Костя дернулся и отвернулся. Его тряхнуло от ярости, и он заорал:

– Это не одно и то же! У меня их было много, очень много. А я твой единственный, у тебя не было никого! И не будет, поняла!

– Мог бы и не напоминать, что было много! И ты больше не имеешь права претендовать на свою исключительность в моей жизни.

– Аня, не уходи. Постарайся понять, что от этого мы будем страдать еще сильнее.

Костя сел за стол и обхватил голову руками.

– Хорошо. Не уйду. – грубо сказала девушка, но в голове крутилась одна навязчивая мысль.

Она ушла в комнату и позвонила Арине.

– Надо встретиться. Приедешь в наше старое кафе, куда мы ходили после занятий? Сейчас.

Аня ждала Арину и не знала, зачем именно она хочет с ней поговорить. Еще сильнее помучить себя? Или услышать от нее, как все было на самом деле. Может, будет легче понять.

– Привет. – Арина подошла и села за столик. Выглядела она веселой. Даже слишком.

– Зачем ты это сделала, можешь ты мне сказать? – вдруг вскрикнула Аня, сама не ожидая от себя.

Вид у нее был ужасно растерянный, и Арина поняла, о чем она.

– Прости. – спокойно сказала она, как будто всего лишь без спроса взяла какую-то ее вещь.

– Ты разрушила мою жизнь.

Аня тихо вздыхала, и смотрела сквозь Арину.

– Я всего лишь показала тебе, с кем ты живешь. Думаешь, это первая его измена? Очнись, девочка! О чем ты думала, когда выходила замуж за такого мужчину? Я ведь всегда говорила тебе, что он не способен на верность.

Аня затрясла головой, отказываясь верить ей.

– Не веришь? Спроси у него. Я вижу, Костя не очень-то старается вывернуться, честный какой. Наверное, не так уж ты ему и нужна. И не надо меня одну винить, он не сопротивлялся. Вцепился в меня так, как будто женщину лет сто не видел. – соврала Арина и ехидно оскалилась.

Она умолчала о лошадиной дозе феромонов, которые предварительно вылила на себя. Аня не смогла больше находиться рядом, она выскочила из кафе и долго просто бродила по улицам. Вернулась домой она уже под вечер.

Муж был дома, он нетерпеливо ждал ее. Но Аня не обратила на него внимания. Костя пытался поговорить, он не мог понять, что творится в ее голове, и это его убивало.

– Хочешь говорить? Ладно, рассказывай, сколько раз ты мне изменял? – спокойно сказала Аня.

– Один.

– Это с Ариной. А с другими? Я хочу знать.

Костя сжал челюсть. Откуда она про это узнала? У парня случился приступ ярости. От своей собственной беспомощности, он не сможет удержать ее никакими способами, и он это знал.

– Да, черт побери! Был еще раз. С Кристиной, когда я возил ее в больницу! Это хотела знать?! Ну что, полегчало тебе?

Аня почувствовала, что теряет сознание. Это пережить уже не возможно.

– Кристина? Ты меня просто убил! Скотина!

Если прошлой ночью были просто безудержные рыдания, то сегодня Аня была в истерике. Она разнесла половину кухни. Не контролируя себя, она пыталась сделать что-то, отчего бы ей стало легче, но ничего не помогало. Костя пытался ее успокаивать, но это было невозможно, она с каждой секундой все больше походила на сумасшедшую. Аня пыталась даже покалечить себя, не зная как притупить адскую душевную боль. Парень схватил ее и прижал к себе так сильно, что она не могла дышать. Это помогло, постепенно силы оставили Аню. Она стала почти безразличной.

– Прости меня. Это не предательство, а просто глупость.

Аня больше не сомневалась. Развод. Теперь точно.

– Я никогда не прощу тебя. И жить вместе больше нет смысла. – твердо произнесла она.

У Константина в глазах помутнело.

– Да, с Ариной я признаю ответственность, но Кристина... Это ты виновата! – сам не зная, что несет, выкрикнул парень.

– Я? Ты тронулся?

– Да! Это ты потащила меня туда. Ты не знала, чего мне это стоило! Я ненавижу этот дом, он сводит меня с ума, как и мои родственники. Мне хотелось сдохнуть, я был не в себе. А ты шептала мне на ухо всякие пошлости, а потом не захотела сделать единственное, о чем я просил! Зачем тогда говорила?

– Я просто хотела тебя отвлечь, показать, как я люблю тебя!

– Надо было просто сделать это. Наплевать на всех и сделать. И ничего бы не было с Кристиной, которая притворилась больной, вытащила меня из этого ада, а потом накинулась как ненормальная. Я совершенно не соображал, а когда понял, что натворил, чуть не умер от боли, которую нанес тебе. Ты так защищала меня, а я в это время не смог отбиться от озабоченной стервы.

– Это я виновата? Ты больной! Подумаешь, не мог один вечер потерпеть косые взгляды! Надо было обязательно с кем-то... Да ты... Я тебя ненавижу!

Константин был в ярости.

– Да, я моральный урод! Я не могу сдержаться, когда женщина кидается на меня, сгорая от страсти. Я такой! Как и любой другой мужик, наивная дура.

– Так ты и женился-то на мне только из чувства вины?! Дошло! А я всегда думала, почему это ты так резко изменился.

– Нет, я правда хотел этого. Я думал об этом и раньше.

Они ругались и выясняли отношения еще несколько часов, пока не поняли, что это бесполезно.

– Давай приберемся. – вздохнула Аня.

Она стала собирать осколки разбитой посуды дрожащими руками.

– Оставь. Тебе нужно отдохнуть, пойдем.

Костя приподнял ее и проводил в спальню, и Аня послушно поплелась за ним. В голову не было уже ничего. Упала на кровать, отвернулась. Да, не бывает все настолько прекрасно и безоблачно, как было у нее. Но кто бы предупредил, что счастье кончается так внезапно и так больно. Последние ошметки мыслей растворились в пустоте, и осталось только окаменеть и заснуть.

Утром Костя уехал на работу. Аня проснулась поздно и стала собирать вещи. Забив чемодан и сумку, она вызвала такси до автовокзала. Пока ждала машину, растерянно стояла посреди кухни. Только сейчас заметила, что картина на стене разбита. Она сделала этот рисунок, когда была безмерно счастлива, и Косте он почему-то понравился, хотя парень не слишком интересовался ее творчеством. Поэтому Аня увеличила свой «шедевр», вставила его в раму и повесила на свободной стене в кухне. Сейчас стекло было разбито, одна его часть вывалилась, а остатки опасно обрамляли рисунок острыми потрескавшимися осколками. Наверное, вчера девушка в исступлении запустила в него каким-то

предметом.

– Символично. – сказала себе Аня и решительно вышла.

Глава 4

Три с половиной часа она смотрела на пролетающий мимо пейзаж. Хотелось, чтобы эта дорога не закончилась никогда. Ехать бы и ехать вот так, без всяких мыслей, в одиночестве. В никуда. Слушать душераздирающие песни в наушниках и ни о чем больше не думать. Но приближался родной городок.

Соня открыла двери и ужаснулась.

– Боже, опять поругались? – сказал она и обняла сестренку.

Не смотря на то, что они не были кровными родственниками, они любили друг друга, как родные.

В прошлый раз, когда Аня и Костя поссорились, она так же стояла в проходе, с обреченным видом.

– Нет. Мы расстались. Навсегда.

– В тот раз ты так же говорила. Слово в слово! Давай свои шмотки, заходи. – улыбнулась Соня и затащила Аню в дом. – Через пару дней твой муженек явится и заберет тебя, так что давай лучше отпразднуем нашу встречу.

– Нет, Сонь. Может и явится, но я больше никогда к нему не вернусь. Все было ошибкой.

Софья вздохнула и проводила сестру на кухню, накормила ее, насколько смогла, и только тогда сказала.

– Рассказывай. Я уверена, что ничего там такого страшного нет.

Аня, задыхаясь от рыданий, сказала, что муж изменил ей с ее подругой. И с Кристиной, полгода назад, поэтому и женился на ней. Соня была в шоке. Она возненавидела Константина. Похоже, теперь, действительно, все кончено, и жизнь младшей сестры пошла под откос. Аня плакала весь день. Вечером позвонил Костя, когда пришел домой и не обнаружил жену дома. Он кричал в телефон, требуя сказать, где она. Аня поняла, что он готов метнуться сейчас к ней, ни смотря, ни на что.

– Я у сестры. Костя, это невозможно, последние две ночи были самыми ужасными в моей жизни. Давай не будем мучить друг друга. Нам нужно расстаться.

Но он ничего не хотел слушать.

– Я еду к тебе, мне плевать, что я не спал уже две ночи, а завтра на работу, я не смогу без тебя ни дня.

– Не смей ехать ночью. Ты попадешь в аварию! – закричала Аня.

Она усиленно соображала, что сказать, чтобы остановить его. Оставалось только врать.

– Костя, я никуда не денусь. Мне просто нужно немного подумать. И тебе тоже. Дай мне время, чтобы простить тебя, не усложняй. Попытайся и меня понять.

Парень сомневался, но ее слова подействовали. Может, она права, нужно время.

– Ладно. Я позвоню тебе завтра. Аня, я люблю тебя, мне никто не нужен! И я верну тебя, чего бы это ни стоило.

Аня отключила телефон и горько заплакала. Перед сном к ней зашла сестра, и увидела, что Аня мучается. Как рыбка, которую вытащили из воды и бросили на раскаленную сковородку. Софья обняла ее и они долго рыдали вместе, проклиная всех на свете мужиков.

– Ты же предупреждала меня, Соня, ты с самого начала знала. Но я ничего не хотела слушать, ведь любила его. И сейчас люблю, даже сейчас! Как же можно

жить без него?

– Успокойся, родная. Все пройдет. Тебе станет легче.

Соня осталась с ней спать. Она не могла оставить Аню в таком состоянии, и просто, по-матерински, обнимала ее голову, гладила, пока та не заснула.

И так было каждый вечер. Каждый день. Аня превратилась в комок нервов и слез. Дима видел все это, и не хотел разговаривать с братом даже по телефону. Это стало очередным ударом для Константина – его родной брат, тоже отвернулся от него. Это было выше всяких сил, и однажды вечером он приехал, его встретила Софья.

Она похолодела, увидев его бледное лицо и взгляд, который и раньше был до невозможности обреченным, а теперь просто прожигал своим отчаянием.

– Костя? Что ты здесь делаешь? Не думаю, что тебе стоило приезжать. Аня и так вся измучилась, не нужно вам сейчас видеться.

– Ты меня тоже ненавидишь, да? – тихо спросил Костя, глядя ей в глаза.

– Не надо об этом. Я просто зла на тебя. Как ты мог так поступить с моей сестрой?! – Соня не сдержалась. – Ты же знаешь, что она ужасно впечатлительная и ранимая! Ты знаешь, что с ней творится? Она рыдает днями и ночами, без остановки... Я уже смотреть не могу, как будто она снова маленькая девочка, которую бросила мама. Естественно, я тебя ненавижу! Уезжай, не мучай Аню. Уезжай!

Парень, к удивлению, послушался. Если Ане лучше без него, то он уедет. Никто не узнал, что он приезжал.

Однажды вечером Соня решила напоить сестру, чтобы хоть как-то попытаться облегчить ее состояние. Они пили на кухне и проклинали Костю, когда пришел Дима. Аня была совершенно размазана, она покосилась на парня и выдала.

– Черт, до чего же ты похож на своего братца, даже глазам моим больно. Скройся куда-нибудь, не трави душу.

Соня пьяненько засмеялась.

– Да, они похожи. Хоть и троюродные, странно, да?

– Они не троюродные, а родные, дура. До сих пор не знаешь что ли? – заплетающимся голосом проямлила Аня.

Соня была уверена, что сестра несет чушь, но Дима вдруг напрягся и посмотрел на жену.

– Это так, Сонь. У нас один отец. Прости, что не сказал, но это слишком старая и болезненная для всех история. Я обещал брату никому не говорить об этом.

Софья долго не могла поверить, они с Димой ушли в свою комнату, чтобы поговорить. Сказать, что Соня была в шоке – ничего не сказать.

Утром девушки тоже обсуждали это. Аня рассказала все, что знала сама. Что Костю ненавидела его мать, как его всю жизнь травили за то, в чем он, собственно, не виноват. И почему он вырос таким, какой он есть. Как он не мог поверить, что кто-то может полюбить его, заботиться о нем.

Теперь пришла очередь Сони рыдать над этой историей.

– А я всегда его недолюбливала. Оказывается, он просто... – Софья уже опять давилась слезами. – Я всегда очень удивлялась, почему он так сильно привязан к тебе, как ни к кому другому.

– Да, Соня. Помнишь, все считали его поверхностным, примитивным созданием, избалованным красавчиком, который только и знает, что развлекаться и снимать баб. Он был просто болен одиночеством, и страдал, как никто из нас. Я приемный ребенок, у меня ни одного родственника, но Костя в миллион раз несчастней. Он считал себя грязью, мерзкой смесью всего самого ужасного, что есть на свете, изнасилования, наркоты, инцеста. Но я его любила, убедила в обратном, и он был счастлив. Только жаль, не смог победить старые привычки. – грустно рассказывала Аня.

С этого дня Соня стала смотреть на Константина по-другому. Чувство вины заполняло ее все сильнее, ведь она никогда не пыталась его понять, только осуждала. И никто не знал, как жестоко она вела себя с ним при последней встрече, выгнала его, даже не выслушав.

Аня с каждым днем была все печальней, она меньше плакала, но ее безразличие к собственной жизни все больше беспокоило Соню. Сестренка почти не ела, не следила за собой, и превратилась в абсолютную размазню, без всяких эмоций. Она механически делала всю работу по дому, но перестала разговаривать. Софья тайком позвонила Косте.

– Я хочу поговорить с тобой. Приедешь на выходные? Аня, вроде, немного успокоилась.

– Хорошо. Обязательно приеду, спасибо, Соня.

В субботу Софья нервничала, как бы ее выходка снова не вогнала Аню в истерику. Но когда-нибудь он все равно приедет, ей придется встретиться с ним. Все же Соня ничего не сказала сестре, только вздохнула.

– Иди, приведи себя в порядок, в душ сходи. – сказала она Ане.

– Я уже была сегодня в душе. – равнодушно ответила та.

– Тогда расчешись, волосы все запутались! Переоденься.

Аня ушла к себе и Соня обрадовалась. Но рано, потому что Аня просто завалилась в кровать и тихо плакала, чтобы никто не видел.

Костя приехал после обеда, он, в отличие от Ани, выглядел хорошо, только взгляд еще более затравленный. Он как-то почувствовал перемену в отношениях с Соней, и улыбнулся ей.

– Проходи в кухню. Ты голоден?

– Нет. Как Аня?

– Она делает за меня абсолютно все, я уже обленилась за этот месяц. – засмеялась Соня. – Готовит, убирает, моет. С ребенком гуляет. Видимо, ей так легче. А ты как?

– Да никак. – после паузы вздохнул Костя, и тут в кухне появилась Аня.

Она замерла, увидев мужа.

Выглядела она просто ужасно – похудевшая, лохматая, с распухшими глазами, в какой-то бесформенной домашней одежде. Про минимальный макияж она давно уже забыла, никакого намека на ту ухоженную симпатичную девочку, которая когда-то беззаботно хохотала в его кухне.

Аня поднесла руку ко лбу, пальцы ее дрожали. Девушка слегка застонала, не в силах оторвать глаз от любимого лица. Его печальные глаза, красивые, чувственные губы... Еще никогда они не расставались так надолго, и все остальное как будто растворилось где-то далеко. Костя встал, все его существо хотело только одного – крепко прижать к себе свою любимую, и никогда больше не отпускать, и он не сдержался. Быстро подойдя к девушке, он заключил ее в объятия.

У Ани подкосились колени от его родного запаха. Она прижалась лицом к его шее, закрыв глаза от нахлынувших чувств. Соня видела это и заметила, каких усилий стоило девушке не присосаться к его коже губами. Но помешательство длилось недолго, через несколько секунд Аня оттолкнула его.

– Зачем приехал? Что тебе нужно, я не хочу тебя видеть! – она начала выходить из себя, и тяжело дышала.

– Аня, я уеду, только успокойся. Я просто хотел узнать, что у тебя все в порядке. Ты не берешь трубку.

– В порядке?! Я могу быть в порядке? Сначала сломал мне жизнь, а потом приехал посмотреть, в порядке ли я? Ты меня просто убиваешь!

– Аня, не кричи, Макс дома. – попросила Соня, хотя больше беспокоилась не за сына, а за нее и Костю, который становился все бледнее. – Иди отсюда. Отдохни, потом поговорим.

Она толкнула Аню к выходу.

– Я поеду домой. – вздохнул Костя.

– Не уезжай, я хотела с тобой поговорить. И Дима тоже будет рад, что ты приехал. Скоро он появится.

Ужинать Аня не вышла, она не хотела больше видеть Костю, и тихо ревела в своей комнате на мансарде. Дима уже хотел притащить ее силой, но Соня сказала:

– Оставь ее, я отнесу ужин в комнату. Ей тяжело.

София ушла к сестренке, и парни ели одни. Дима достал из шкафчика бутылку виски.

– Давай выпьем, брат. Ты совсем запутался в жизни.

Через полчаса к ним присоединилась и Соня, а через час они уже беззастенчиво обсуждали во всех подробностях измену Кости.

– Так о чем ты хотела поговорить со мной, Соф? – спросил Константин.

– Об этом и хотела. Услышать твою версию. Расскажи.

Соня положила руку ему на плечо.

– Тебе правда хочется это слушать? – удивился парень. – Зачем?

– Да. Я хочу узнать, стоит ли это таких жертв, на которые вы с Аней подписались. Она уверена, что не вернется к тебе. Расскажи про Кристину?

– Да нечего там рассказывать. Просто потискались в машине, как два подростка. Не знаю, что со мной было, даже не помню ничего.

Костя был пьян, и про Арину рассказал все до мелочей. Соня и Дима тоже не отличались трезвостью, они задавали откровенно личные вопросы, которые в здравом уме даже в голову бы не пришли. Они даже хохотали, как будто обсуждали что-то очень забавное, и Костя расслабился. Соня стала какой-то открытой, не как раньше.

– Ты любишь мою сестру? Отвечай, подец! Сексоголик хренов.

– Соня, я люблю ее, больше жизни! И умираю каждый день без нее. Но я испортил все, я сам испоганил нашу жизнь. Если бы она только поняла, что это было просто помешательство. Если бы Аня знала, насколько ничтожна для меня эта секундная связь с Ариной.

– Брат, не мучайся так. Может, со временем она повзрослеет, и поймет, что это не самое страшное в жизни. Подумаешь, большое дело. – протянул Дима.

Соня удивленно раскрыла рот, глядя на мужа.

– Во как! Так, может, ты тоже не без греха? – она сильно стукнула его по затылку, и Дима прикусил язык.

– Нет, что ты, я никогда! – поспешил оправдаться он, все захохотали.

Потом супруги пошли спать, а Костя поднялся на мансарду. Аня не спала, она сидела, обняв свои колени.

– Ты еще здесь! – сразу разозлилась она.

– Уеду завтра. Потерпишь.

– Еще и пьяный. Уходи!

– Нет, я хочу спать рядом с тобой.

Аня истерически рассмеялась.

– Да что ты! А я думала, ты спишь с любой, кто тебя хочет, всеми желанный красавчик. На хрена такой муж?

– Закрой рот. – грубо сказал он и лег рядом с ней на постель.

Аня хотела вскочить, но он успел схватить ее и прижать к себе.

– Отстань, я не буду спать с тобой!

Костя обхватил ее руками и ногами и сцепил их намертво.

Аня стала плакать от своего бессилия, но он не ослабил хватку.

– Побудь со мной хоть немного. Ты же знаешь, как сильно нужна мне. Я не могу быть вдали от тебя.

– Ты думаешь только о себе. А мне что делать, куда деть боль свою? Которая при виде тебя становится еще более невыносимой. Ты думаешь, что я не хочу как раньше? Думаешь, не хочу все вернуть? Но это невозможно. Я не могу даже смотреть на тебя, не говоря уже о том, чтобы ... Я никогда больше не смогу доверять тебе. Наша жизнь будет адом. Лучше смирись и отпусти меня.

– Ни за что. – он взволнованно шептал о своей любви и искал ее губы, но она отворачивалась, глотая слезы.

Он все еще крепко держал ее, не давая вырваться.

– Ты сам все разрушил, как ты смеешь теперь просить!

– Аня, я тебя люблю. Я никого никогда не любил, ни в ком не нуждался.

Аня разрывалась. Она хотела или задушить его или зацеловать. Пьяный, наглый, неверный, ненавистный, но все равно желанный и любимый, вопреки всему. Но девушка не шевелилась, только тихо плакала. Обнять бы его в последний раз. Но нужно покончить с этим раз и навсегда.

– Ты мне больше не нужен. Я тебя не хочу теперь. – каждое слово обжигало горло, так как Аня знала, ничего ужасней для него и придумать нельзя. Она, заикаясь, произнесла последнюю фразу, которая должна была его просто убить. – Я больше не люблю тебя.

Костя отпустил ее и слабо застонал, закрывая лицо руками. Аня знала, что это мужской вариант безутешных рыданий.

Аня встала и убежала вниз. Она еще долго не могла уснуть.

На следующий день Аня чувствовала себя гораздо хуже. Костя наблюдал за ней с большим волнением. Девушку было просто не узнать, она походила на привидение. Неужели это он довел ее до такого? Он прекрасно помнил все, что было вчера. И каждое ее слово.

Соня попрощалась с Константином у дверей. Она смахнула слезы, глядя на него.

– Костя, я поговорю с Аней. Просто подожди немного, и не делай глупостей.

– Почему ты мне помогаешь? С чего это? Ты. – недоверчиво покосился парень.

Он опять напомнил прежнего Костю, до встречи с Аней.

– Я всегда была к тебе несправедлива. Прости меня.

– Ты меня жалеешь что ли?! Вы хотите меня добить? Одна не любит, другая жалеет! – разозлился Константин, это было совсем не то, что ему нужно.

Он раздраженно взмахнул руками и вышел, спеша покинуть этот дом.

Аня долго не могла прийти в себя после его приезда, она уже изнемогала от отчаяния, мучая сестру и всех окружающих. Соня пыталась поговорить с ней.

– Сестренка, ты совсем расклеилась. И, главное, было бы с чего!

Аня уставилась на сестру, не веря ушам. А Соня продолжала:

– Ты молода, импульсивна, и придаешь некоторым вещам слишком много значения. Поверь, в жизни есть вещи поважнее, чем измена. Никто не умер. Он ведь ни в кого не влюблен, это просто физиология. Мужская природа. Нам не понять. Я говорила об этом с Костей. Да, он очень виноват, но он так раскаивается. Это не игра, ему реально плохо. Но ты даже не пытаешься бороться за свою любовь. Другие бабы, хоть даже и не любят, за своего мужика любой горло перегрызут. А тебе лишь бы перечеркнуть все одним махом?

Аня выругалась матом, она была готова броситься на сестру с кулаками.

– Я не верю, ты что, его защищаешь? Ты уже месяц наблюдаешь, как я каждый день схожу с ума от горя, и его защищаешь? Тебе легко говорить. А если бы твой Дима изменил тебе?

Соня напряглась, но сдержалась.

– Все же семья важнее. У нас тоже были разные времена, откуда мне знать, что в одну из наших ссор он не утешался где-нибудь на стороне? Но любит то он меня, я точно знаю. И я без него не смогу. Вот это главное, а не какой-то минутный перепихон.

– Да что ты?! Значит, «изменил» для тебя абстрактно. Слушай в красках. Твой Дима встретил свою супер-секси бывшую, которая весь вечер пускала слюни, глядя на него, нисколько не стесняясь твоего присутствия. Потом шпилился с ней в машине, пока ты пыталась хоть как-то навести порядок в его жизни. А затем еще объявилась твоя подружка -извращенка, долгие годы преследовавшая цель трахнуться с твоим парнем, и без труда соблазнила его прямо на работе. Как тебе, Сонь? Видишь, ты не знаешь, о чем говоришь. И надеюсь, никогда не столкнешься с таким. Как ты можешь так рассуждать? Я поняла, я тебя настолько достала, что ты хочешь избавиться от меня.

– Ты дура! Я действительно считаю, что ты бросаешься в крайности. Я понимаю, что тяжело, но работай над собой! Возьми себя в руки, приведи в порядок

мысли, внешность, живи дальше! Попытайся понять Костю. Я его не оправдываю, просто думаю, что ты должна успокоиться, а не вести себя так, как будто конец света.

Аня выслушала сестру, потом тихо произнесла:

– Просто... Если бы ты знала, сколько он значил для меня. Он был всем. Он тоже был моей жизнью. Тем, кто дал мне любовь, единственным, кто принадлежал мне. Костя – моя единственная сбывшаяся мечта. Ты не знаешь, что такое жить без родителей, в чужом доме. Чувствуешь себя лишним в этом мире, знаешь, что тебя не выкинули на улицу только из жалости.

– Не преувеличивай, мой отец никогда бы так не сделал.

– И все же. Мне все виделось именно так. Самым близким человеком всегда была ты, Соня. Но мы уже не маленькие девочки, у тебя своя жизнь, своя семья. Костя тоже не случайно появился в моей судьбе, мне казалось, что мы так похожи, как будто созданы друг для друга. Наивная дура. Но ты права, хватит себя жалеть.

После этого разговора, Аня, и правда, изменилась. Решила начать все сначала. Только без Константина. Первое, что нужно сделать, чтобы изменить жизнь, изменить внешность. Аня пошла в салон и подстриглась. Муж обожал ее идеальные длинные волосы – к черту их! Девушка выбрала удлиненную каскадную стрижку чуть ниже плеч, такую о которой всегда мечтала, но не могла решиться. Сделала легкое осветляющее окрашивание. Она ужасно удивилась, увидев себя в зеркале – разнокалиберные пряди безумно шли ей. Аня не пожалела, почувствовав себя более современной и дерзкой. То, что нужно для новой жизни.

Денег у нее не было, и с новой одеждой пришлось повременить. Неплохо было бы забрать остатки своих вещей из квартиры Кости, но об этом девушка даже думать не могла.

– Что делаешь? Ух, ты, круто! – восхитилась Соня, зайдя вечером к сестре и оценив ее внешний вид.

Новая стрижка прекрасно уложена, на лице безукоризненный макияж.

– Работу ищу, хватит у тебя на шее сидеть. – сказала Аня, уставившись в монитор планшета.

– Ура! – Соня, в порыве чувств, сжала сестру в объятиях. – Нет, я не про шею, ты не подумай. Я про твое возрождение из пепла.

Аня засмеялась, чем еще больше порадовала сестру.

– А документы? Как ты собралась устраиваться? – опомнилась Софья.

– Звонила на работу, меня уже уволили давно. Шутка ли, я не появлялась там больше месяца. Трудовую подруга пришлет.

Через пару недель Аня устроилась в одну престижную фирму. И удалось ей это только лишь благодаря поразительной настойчивости. Она приходила туда изо дня в день, получала отказ, но продолжала попытки, пока там не предложили роль «помощницы помощника» главного дизайнера. Ей было все равно, что там будут думать, она решила измениться в корне, и наплевала на все свои принципы. От них давно ничего не осталось, Аня решила стать более жесткой и независимой. Любой ценой. Иначе ей не преодолеть своего страдания, которое медленно выжигало сердце. Она все еще каждую ночь просыпалась в слезах, вспоминала горячие руки, крепко обхватывающие ее, как самую большую ценность. Костя снился ей, постоянно, мучительно. Она тосковала по нему душой и телом, и не могла ничего поделать с этой жаждой.

Однажды Соня заглянула к ней ночью, услышала всхлипы.

– Малыш, ты чего, опять? – она села рядом. – Ты чего такая?

– Да ничего, просто с ума схожу от воспоминаний. Соня, если бы ты знала, какой он! Это невозможно вынести. – Аня застонала, воспроизводя в памяти их умопомрачительные ночи.

– Могу представить.

– И теперь я не знаю, как можно жить без него. Я никогда не смогу забыть его! – Аня зажмурилась и сладострастно потерлась головой о подушку, совсем как он в моменты близости.

Это выглядело настолько откровенно, что даже старшая сестра немного смутилась. А Аня все говорила.

– Я не знаю, как ведут себя другие мужчины в постели, но он просто эмоциональный, глаз невозможно оторвать, не говоря уже о другом. Он такой чувственный, искушенный, такой... даже слов нет. Иногда просто...

– Ой-ой, остановись – мне это знать не обязательно! – перебила ее Соня и засмеялась.

– Он и меня разбаловал. Подсадил, понимаешь. И теперь я схожу с ума по ночам. А эти сны, они так реальны, что я жду их, проклиная себя.

– Так что тебе мешает сделать их явью? Он ведь все еще твой муж.

– Точно, как я могла забыть! – воскликнула девушка, и Соня чуть не упала от этой фразы.

Но Аня имела в виду не то, что подумала сестра.

– Мы ведь все еще женаты, нужно же развестись!

– Не делай этого, ты его убьешь. Хотя бы подожди... – серьезно сказала Софья.

– Ничего, переживет. Я к нему возвращаться не собираюсь. Чего ждать-то?

Аня не стала звонить ему, а просто отправила официальный запрос о разводе. Замочив перед этим несколько копий ручьями слез. Теперь она делала это только в одиночестве, не желая больше расстраивать сестру, смущать Диму, и пугать Макса. В ее новый образ не вписывалось больше море соплей и чувств.

На работе у Анны все было хорошо, и уже через месяц ее повысили от помощницы помощника до просто помощницы. Дело в том, что она вкалывала как ненормальная. Когда нет ничего другого, остается полностью погрузиться в работу. Несколько удачных идей, и начальник удивленно согласился, что у девушки имеется определенный талант. Даже поднял зарплату. Сестра радовалась даже больше, чем сама Аня.

Но Аню ничего не радовало. Она старалась быть оживленной дома, но в действительности ей не хотелось ничего. Вскоре девушка так устала притворяться, что решила снять себе отдельную квартиру. Эта мысль ее здорово подбодрила, и она поделилась с Соней.

– Сестренка, не нужно переезжать, ты нам ни сколько не мешаешь! Дом огромный. – долго возмущалась сестра.

– Софик, мне это необходимо, сколько можно зависать у тебя! Я буду самостоятельней, уверенней в себе, и мне будет гораздо легче пережить этот период. Независимость – это моя мечта с детства. Я вечно живу по чужим домам. Дом твоего отца, потом общага, квартира Кости, теперь у тебя...

Соня нехотя согласилась. Может быть, это и неплохая идея, подумала она.

Вдвоем они быстро подыскали подходящие варианты, покатались по адресам и выбрали небольшую квартирку-студию. Ане сразу здесь понравилось – то, что нужно для меланхоличного существования. Четвертый этаж. Интерьер современный, устроен со вкусом. Квартира представляла собой одно пространство, разделенное на зоны. Встроенная мебель, посередине студии двуспальная кровать, перед ней на стене большой телевизор, в углу кухня, отделенная стойкой, прихожка тоже определена только тонкой перегородкой. Небольшая ванная комната вмещала лишь душевую кабинку, раковину и стиральную машину, но Аню это не смутило, главное, что все это есть. Единственный минус – далеко от работы, но Аня решила, что это она готова терпеть ради такой квартиры. К кому теперь торопиться, какая разница...

Ей не терпелось забрать свои вещи и переселиться сюда.

Анна оставила задаток хозяйке – молодой девушке примерно одного возраста с ней, и сестры поспешили домой. Вечером Дима и Соня съездили с Аней в магазин, купили все необходимое, помогли немного обустроиться и оставили ее в новой квартире.

Несколько дней Аня упивалась одиночеством, находя в этом понятную только творческим натурам прелесть. Она приходила с работы, и занималась всем, чем хотела. Эта свобода ее успокаивала, давала такое необходимое умиротворение. Аня вечерами забиралась на подоконник, с чашкой горячего чая, или чего-то покрепче, и просто смотрела на улицу. Можно было поплакать, ни о чем не думая, ни от кого не прячась, или вспоминать какие-то счастливые моменты своей жизни и глупо улыбаться. В выходной можно было растянуться на кровати, валяться целый день: спать, смотреть телевизор, есть прямо в постели, или работать над проектом. Или, чаще всего, просто часами пялиться в одну точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/p_elenahronicheskie-odinochki-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)